

«МЧИТСЯ КАВАЛЕРИЯ, И В БОИ-ПОХОДЫ ТАНК НЕСЕТСЯ ВМЕСТЕ С БОЕВЫМ КОНЕМ»: КАВАЛЕРИЙСКАЯ РОМАНТИКА В СОВЕТСКИХ ПЕСНЯХ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В публикации анализируется содержательная составляющая феномена советских предвоенных «кавалерийских» песен. Особое внимание уделяется роли государственной культурной политики, при помощи искусства формировавшей у советских людей систему ценностей, где важнейшим элементом была патриотическая идея защиты Родины. Популярность тематики автор объясняет как традиционными для того времени представлениями о значительной роли кавалерии в Красной армии, ее высоких боевых качествах и перспективой использования в сочетании с другими родами войск, так и проведением государством кампании «за советское казачество», в рамках которой кавалерийская песня выступала важнейшим агитационным средством. По заключению автора, написанные талантливыми поэтами и композиторами песни о кавалерии были любимы народом и стали важнейшим средством военно-патриотического воспитания советских людей, внося существенный вклад в Великую Победу.

Ключевые слова: кавалерия, казачество, Красная армия, советские военные песни, Великая Отечественная война, СССР.

«Советская массовая песня — один из феноменов искусства XX века. Можно смело сказать, что никогда и ни в какой стране песня не имела такого влияния на настроения целых поколений, формирование у миллионов людей ценностных представлений, как в советском обществе. Никогда в мировой истории не было искусства, которое бы демонстрировало столь весомые творческие достижения и было так же любимо народом», — так оценивают современные специалисты в области культуры и искусства роль и значение песни в истории нашей страны в двадцатом столетии [1, с. 138]. Но песня для нас, историков, важна не только как явление культуры, она еще и «голосистый свидетель эпохи» [2], отражающий ее содержание и смысл, систему социальных ориентиров и ценностей народа. Вместе с тем песни являлись важным фактором агитационно-пропагандистской деятельности Советского государства. Поэтому целью данной статьи является исследование государственной культурной политики, направленной на формирование патриотических ценностей посредством песенного творчества в предвоенные годы. Важно отметить, что исследование ценностных ориентиров общества в различные исторические эпохи лежит в русле антропологического похода, суть которого состоит в «очеловечении» истории [3, с. 186].

В исследовательской литературе главное внимание, и это вполне объяснимо, уделяется песне периода Великой Отечественной войны, поскольку «она так же, как и тысячи граждан Советского Со-

юза, была призвана на фронт» [4, с. 35]. Однако этот феномен чаще анализируют либо специалисты в области культуры и искусства [5], либо психологи [4], реже — историки [6]. Отрадно, что в последнее время песенное военное творчество начинает использоваться в образовательном процессе [7].

Песни, появившиеся и завоевавшие популярность накануне Великой Отечественной войны, практически обойдены вниманием исследователей, что является совершенно недопустимым и несправедливым, поскольку именно на этих песнях воспитывались будущие победители. Стихи и музыку для песен писали известные советские поэты В. Лебедев-Кумач, М. Рудерман, А. Сурков, Б. Ласкин, Л. Ошанин, А. Чуркин, Е. Долматовский, С. Алымов; композиторы М. Блантер, Дм. и Дан. Покрасс, К. Листов, Р. Глизэр, А. Александров, А. Новиков, И. Дунаевский, Г. Свиридов. В песнях прославлялась мощь Красной армии, ее готовность защитить страну от любого внешнего врага, отражался меняющийся технический облик армии. Значительное количество песен было посвящено советским танкистам («Три танкиста», 1938 г.; «Марш танкистов», 1939 г.; «Песня танкистов», 1939 г.), летчикам («Бейте с неба самолеты», 1934 г.; «Марш воздушного комсомола», 1936 г.; «Капитаны воздушных морей», 1937 г.; «Мы соколы советские», 1938 г.; «Авиационная», 1939 г.), артиллеристам («Песня артиллеристов», 1937 г.; «Марш артиллеристов», 1940 г.). Однако пальма первенства в довоенном песенном творчестве принадлежала кавалерийской тематике.

Казалось бы, всем было ясно, что победа в будущей войне (а в том, что она предстоит, сомнений не было ни у кого, ибо нашим «заклятым друзьям» доверять было нельзя) будет зависеть от технической оснащённости армии. Так почему же в предвоенных песнях преобладали кавалерийские мотивы? Объяснению данного, на первый взгляд, исторического парадокса и посвящается данная статья.

До тех пор, пока Советский Союз не превратился в мощную промышленную державу, в советской военной доктрине важное место отводилось кавалерии. Подтверждением данной ситуации явились такие, в частности, «кавалерийские» песни середины 1930-х гг., как «Конармейская» (1936 г.), «Тачанка» (1936 г.), «Конная Буденного» (1936 г.). Да и в последующие годы, в силу присущей общественному сознанию инерции, кавалерийская тематика оставалась популярной в песенном творчестве.

В самый канун Великой Отечественной войны были написаны песни «Дозорная кавалерийская» (1939 г.), «В бой за Родину» (1939 г.), «Кавалерийская буденновская» (1940 г.). В этих песнях воспевались не только прошлые военные заслуги кавалеристов, но и будущие победы:

Если в край наш свободный
Хлынут новые войны
Проливным пулеметным дождем,
По дорогам знакомым
За любимым наркомом
Мы коней боевых поведем! (*Конармейская*)

По мере усиления технической оснащённости Красной армии менялась организация кавалерийских частей, система вооружения и способы ведения боя, военными специалистами осуществлялись попытки «модернизировать» кавалерию в соответствии с новыми техническими возможностями. Считалось, что усиление конницы бронетанковыми средствами и артиллерией позволит ей решать серьезные задачи наступательного боя и эффективной обороны [8, с. 125, 151]. Именно характерная для того времени военная «универсальность» кавалерии объясняет тот факт, что с ней были связаны биографии как «старой гвардии» военных руководителей С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова, С. К. Тимошенко, так и нового поколения выдающихся военачальников — «творцов Победы»: Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, А. И. Еременко, К. А. Мерецкова, К. С. Москаленко, П. С. Рыбалко, многих других.

Любопытно, что новое место кавалерии в военной стратегии в плане ее взаимодействия с «технологичными» родами войск получили отражение в песенном творчестве самого кануна Великой Отечественной войны. В песне «В бой за Родину» (1939 г.) говорится о совместных действиях бронетехники и кавалерии:

Не разбил в боях нас, да, враг в былые годы,
И дружны, как прежде, мы с клинком.
Мчится кавалерия, и в бои-походы
Танк несется вместе с боевым конем.

А в «Песне красных полков», появившейся в 1939 г. в связи с вступлением Красной армии на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии, в частности, поется:

Вражья сила качнется и сломится
На штыках наших доблестных рот.
Артиллерией, танками, конницей
Мы проложим дорогу вперед.

Аналогичные мотивы о взаимодействии кавалерии с другими родами войск содержатся в песнях «Если завтра война» (1938 г.), «Маршал Буденный» (1938 г.), «Винтовка» (1939 г.), «В бой за Родину» (1939 г.), в других песнях.

Важнейшим фактором актуализации кавалерийской тематики в предвоенном песенном творчестве явилась кампания 1936—1940 гг. «за советское казачество», целью и смыслом которой было формирование положительного образа казачества.

В исторической литературе выдвигаются различные причины проведения данной кампании по созданию советского казачества. Одни историки считают, что кампания была организована в целях укрепления единства советского народа в преддверии принятия новой конституции, другие указывают на желание привлечь казачество на сторону советского руководства в сложных в этнонациональном отношении регионах страны. В исторической литературе встречается и такое «экзотическое» объяснение проведения кампании по «советизации» казачества, как стремление использовать хозяйственный опыт казачества в целях подъема животноводства и коневодства [9, с. 82—83]. Представляется, что более правы те исследователи, которые считают, что «одной из ведущих причин развертывания этой кампании являлось стремление власти использовать военно-патриотические традиции казаков для повышения боеспособности Красной армии, и в первую очередь — ее кавалерийских подразделений» [10, с. 29].

Историки казачества не акцентировали внимание на музыкально-песенной составляющей кампании «за советское казачество», хотя эта составляющая выполняла важнейшую роль. В предвоенных песнях прославлялась казачья удаля, а служба Родине и ее защита от внешнего врага в кавалерийских соединениях провозглашалась священным долгом казаков. Количество песен, посвященных кавалеристам — казакам, было весьма значительно. Пользовались популярностью такие песни, как «Терская походная» (1936 г.), «Казачья» (1937 г.), «Казачья кавалерийская» (1937 г.), «Песня донских казаков» (1937 г.), «Как у дуба старого» (1938 г.), «Едем, братцы, призваться» (1938 г.), «Вставала зорька в небе» (1939 г.), «Казаки-казаченьки» (1939 г.), «Кубанотерская кавалерийская» (1940 г.).

В «казачьих» песнях обращалось внимание на международную обстановку, требовавшую от казаков готовности защитить страну. Например, в песне «Терская походная» были такие слова:

По не тучи — грозовые облака
По-над Тереком на кручах залегли;
Кличут трубы молодого казака,
Пыль степная стала облаком вдали.

«Оборонные» мотивы звучали и во многих других «казачьих» песнях. Но защищать казаки должны были уже советскую Родину, бороться, как пелось в песне «Казачья», «за мирный труд, за вольный край Советов, / За молодую Родину свою!»

Социалистический строй, согласно предвоенным «казачьим» песням, стал своим и для казачества:

Эх, ты степь широкая, житница колхозная,
Край родимый, радостный, хорошо в нем жить!
Едем мы, казаченьки, едем, краснозвездные,
В конницу Буденного едем мы служить! (*Как у губа староро*)

В ходе кампании «за советское казачество» было разрешено ношение традиционной казачьей формы, с учетом ее специфики в различных казачьих

регионах. Любопытно, что даже этот частный сюжет получил отражение в довоенной советской песне, причем образ казака в форме был представлен в героико-романтизированном виде:

Газыри лежат рядами на груди,
Стелет ветер голубые башлыки.
Красный маршал Ворошилов, погляди
На казацки богатырские полки.
В наших сотнях все джигиты на подбор —
Ворошиловские меткие стрелки;
Встретят вражескую конницу в упор
Наши острые каленые клинки. (*Терская походная*)

Наряду с «казацкими» песнями, политика по «советизации» казачества дополнялась рядом организационных мероприятий. В целях военной допризывной подготовки молодых казаков в большинстве казачьих станиц юга России, да и в других регионах, были созданы клубы и кружки ворошиловских кавалеристов (ворошиловских всадников) [10, с. 30]. Кадровые и территориальные кавалерийские дивизии переименовывались в казацкие, обеспечение казаков лошадьми взяли на себя колхозы. Все эти мероприятия получали полную поддержку у казаков, поскольку государственная военная служба для них считалась делом чести и смыслом жизни. Всего в 1936–1940 гг. в Красной армии были созданы 91 кавалерийская дивизия и 18 корпусов, большинство из которых приняли активное участие в Великой Отечественной войне [11, с. 9]. В целом кампания «за советское казачество» достигла поставленных целей: в годы Великой Отечественной войны казачество героически сражалось за советскую Родину.

Патриотические кавалерийские и казацкие песни были любимы народом. Многие из них пелись воинами и в годы Великой Отечественной войны, а некоторые «передельвались» и «осовременивались» в военное лихолетье, как, например, песня «Если завтра война», получившая новое название «Подымайся, народ!»:

«Если завтра война» — так мы пели вчера,
А сегодня — война наступила,
И когда подошла боевая пора —
Запеваем мы с новою силой:
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Подымайся, народ,
Собирайся в поход!

Разгромим обнаглевших врагов! [12, с. 16]

Столкновение с военной реальностью (Халхин-Гол, советско-финская война) оказало влияние и на песенное творчество. «Кавалерийская романтика» проигрывала борьбу с реальностью современной позиционной и «технологичной» войны. Хотя в ряде песен и продолжали прославлять воинов-кавалеристов, в то же время стали появляться новые песни, например, «Принимай нас, Суоми-красавица» (1940 г.) и «Песня победителей» (1940 г.), в которых о кавалеристах «забывали». В них пелось о танкистах, «пехотинцах-героях», «летчиках-соколах», но не о лихих кавалеристах. Что, на наш взгляд, было не совсем справедливо. Прежние подходы о возможности сочетания кавалерии с другими родами войск показали свою эффективность в боевой обстановке в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. К примеру, по свидетельству Г. К. Жукова, в период контрнаступления под Москвой «в тыл противника командование фронта направляло лыжные части, конницу, воздушно-де-

сантные войска, которые громили отходившего врага» [8, с. 367].

В сознании народа и народной памяти образ воина-кавалериста, защитника Родины сохранился. В 1942 г. вышел советский фильм «Александр Пархоменко», в котором речь шла о немецкой оккупации Украины в 1918 г. В фильме прозвучала песня «Ты ждешь, Лизавета», ставшая одной из самых любимых у бойцов Красной армии. Герой песни обещал своей возлюбленной вернуться с победой «на горячем боевом коне». Не забывается эта песня народом и в наши дни.

Таким образом, «кавалерийская романтика» в советских предвоенных песнях являлась отражением существующих в советской военной доктрине представлений о весомой роли конницы в составе Красной армии. Одновременно эта «романтика» была связана и с проведением развернувшейся в 1936–1940 гг. кампании «за советское казачество». Однако реальный боевой опыт конца 1930-х гг. воздействовал на содержание военных песен, героями которых все чаще становились не кавалеристы, а представители «технологичных» родов войск. В целом, являющиеся важнейшим фактором агитационно-пропагандистской деятельности советского государства и написанные талантливыми поэтами и композиторами, песни о кавалерии были любимы народом и внесли важный вклад в военно-патриотическое воспитание советского народа накануне Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Лях В. И. Универсальный статус советской массовой песни в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф. Краснодар: Изд-во КГИК, 2015. С. 138–146. ISBN 978-5-906302-35-9.
2. Поляков Ю. Давайте споем! А что? С песней — по жизни // Литературная газета. 2006. № 52. 27–31 декабря.
3. Кром М. М. Историческая антропология. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2010. 214 с. ISBN 978-5-94380-101-3.
4. Вершинина Т. С. Художественные и речевые средства в формировании установок на героическое поведение // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 86, № 1. С. 31–37.
5. Шапинская Е. Н. Военные песни: жанровые особенности, контексты интерпретации и культурная память // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 755–761.
6. Максимов Е. А. Фронтальная песня Великой Отечественной войны как исторический источник // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 1 (21). С. 40–45.
7. Филатова И. В. О войне через песню: конспект урока // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному: материалы Междунар. курсов повышения квалификации. Б.м., 2017. С. 338–344. ISBN 978-5-9500379-3-1.
8. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. 752 с.
9. Рвачева О. В. Создание советского казачества на юге России в середине 1930-х — начале 1940-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 3 (27). С. 81–92. DOI: 10.15688/jvolsu4.2014.3.9.
10. Скорик А. П. Ворошиловские всадники на юге России в 1935–1940 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 29–34.
11. Лазарев С. Е. Советская власть и казачество: трансформации взаимоотношений (вторая половина 1930-х —

начало 1940-х годов) // Гражданин и право. 2016. № 12. С. 3–14.

12. Сборник оборонных песен: «За Родину, за Сталина!». Песни московских и ленинградских композиторов для хора без сопровождения. М.-Л.: Гос. муз. изд-во, 1941. 71 с.

РЫЧКОВ Александр Васильевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 1204-4102

AuthorID (SCOPUS):57195673648

ResearcherID: P-1141-2017

Адрес для переписки: alex-rychkov@mail.ru

Для цитирования

Рычков А. В. «Мчится кавалерия, и в бой-походы танк не-сетя вместе с боевым конем»: кавалерийская романтика в советских песнях накануне Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 87–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-87-91.

Статья поступила в редакцию 19.02.2020 г.

© А. В. Рычков

UDC 94(470+571):398.8

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-87-91

A. V. RYCHKOV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

«THE CAVALRY RUSHES, AND IN BATTLE CAMPAIGNS THE TANK RUSHES ALONG WITH THE WAR HORSE»: CAVALRY ROMANCE IN SOVIET SONGS ON EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The publication analyzes the content component of the phenomenon of Soviet pre-war «cavalry» songs. Particular attention is paid to the role of public cultural policy, with the help of art forming a system of values among Soviet people, where the patriotic idea of defending the homeland was the most important element. The author explains the popularity of the subject both as traditional for that time about the significant role of cavalry in the Red Army, its high combat qualities and the prospect of using it in combination with other types of troops, and the government's campaign «for the Soviet Cossacks», in which the cavalry song was the most important propaganda tool. According to the author, the songs about cavalry written by talented poets and composers were loved by the people and became the most important means of military-patriotic education of Soviet people, making a significant contribution to the Great Victory.

Keywords: cavalry, Cossacks, Red Army, Soviet war songs, Great Patriotic War, USSR.

References

1. Lyah V. I. Universal'nyy status sovetskoy massovoy pesni v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Universal Status Soviet Mass Song during the Great Patriotic War] // Velikaya Otechestvennaya voyna: uroki istorii i sovremennost'. *Velikaya Otechestvennaya Voyna: Uroki Istorii i Sovremennost'*. Krasnodar: KSIC Publ., 2015. P. 138–146. ISBN 978-5-906302-35-9. (In Russ.).

2. Polyakov Yu. Davayte spoyem! A chto? Pesney — po zhizni [Let's sing! What? Songs — for life] // Literaturnaya gazeta. *Literaturnaya Gazeta*. 2006. No. 52. December 27–31. (In Russ.).

3. Krom M. M. Istoricheskaya antropologiya [Historical anthropology]. 3d ed. St. Petersburg, 2010. 214 p. ISBN 978-5-94380-101-3. (In Russ.).

4. Vershina T. S. Khudozhestvennyye i rechevyye sredstva v formirovaniі ustanovok na geroicheskoye povedeniye [Art and speech means in formation of installations on heroic behaviors] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 1: Problemy Obrazovaniya, Nauki i Kul'tury*. 2011. Vol. 86, no. 1. P. 31–37. (In Russ.).

5. Shapinskaya E. N. Voyennyye pesni: zhanrovyye osobennosti, konteksty interpretatsii i kul'turnaya pamyat' [War Songs: the Genre Characteristics, Contexts of Interpretation, and Cultural Memory] // *Observatoriya kul'tury. Observatory of Culture*. 2016. Vol. 13, no. 6. P. 755–761. (In Russ.).

6. Maksimov E. A. Frontovaya pesnya Velikoy Otechestvennoy voyny kak istoricheskiy istochnik [Front song of the Great

Patriotic War as a historical source] // Severnyy region: nauka, obrazovaniye, kul'tura. *Severnyy Region: Nauka, Obrazovaniye, Kul'tura*. 2010. No. 1 (21). P. 40–45. (In Russ.).

7. Filatova I. V. O voyne cherez pesnyu: konspekt uroka [On the war through a song: lesson compendium] // Sovremennyye tekhnologii obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. *Sovremennyye Tekhnologii Obucheniya Russkomu Yazyku Kak Inostrannomu*. S. 1. 2017. P. 338–344. ISBN 978-5-9500379-3-1. (In Russ.).

8. Zhukov G. K. Vospominaniya i razmyshleniya [Memoirs and reflections]. Moscow, 1970. 752 p. (In Russ.).

9. Rvacheva O. V. Sozdaniye sovetskogo kazachestva na yuge Rossii v seredine 1930-kh – nachale 1940-kh gg. [Formation of Soviet Cossacks Community in the South of Russia in the mid-1930s – early 1940s] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2014. No. 3 (27). P. 81–92. DOI: 10.15688/jvolsu4.2014.3.9. (In Russ.).

10. Skorik A. P. Voroshilovskiye vsadniki na yuge Rossii v 1935–1940 gg. [Voroshilov riders in the south of Russia in 1935–1940] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. *Military Historical Journal*. 2009. No. 9. P. 29–34. (In Russ.).

11. Lazarev S. E. Sovetskaya vlast' i kazachestvo: transformatsii vzaimootnosheniy (vtoraya polovina 1930-kh – nachalo 1940-kh godov) [Soviet power and the Cossacks: the transformation of relationships (second half of the 1930s–early 1940s)] // Grazhdanin i pravo. *Grazhdanin i Pravo*. 2016. No. 12. P. 3–14. (In Russ.).

12. Sbornik oboronnykh pesen: «Za Rodinu, za Stalina!». Pesni moskovskikh i leningradskikh kompozitorov dlya khora bez soprovozhdeniya [Collection of defense songs: «For the Motherland, for Stalin!». Songs of Moscow and Leningrad composers for an unaccompanied choir]. Moscow-Leningrad, 1941. 71 p. (In Russ.).

RYCHKOV Aleksandr Vasilievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department. SPIN-code: 1204-4102
 AuthorID (RSCI): 739433
 AuthorID (SCOPUS): 57195673648
 ResearcherID: P-1141-2017
 Address for correspondence: alex-rychkov@mail.ru

For citations

Rychkov A. V. «The cavalry rushes, and in battle campaigns the tank rushes along with the war horse»: cavalry romance in Soviet songs on eve of the Great Patriotic War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 87–91. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-87-91.

Received February 19, 2020.

© A. V. Rychkov